

В этот момент всё замедлилось. Листья шевелились медленнее, звуки снаружи доносились чуть глуше, а Дадли словно застыл во времени. Дадли. Тот, кто убил ее. Тот, кто мучил его. Тот, кто взял то, что он любил больше всего в своей жизни, и раздавил его, просто потому что мог. Холодное спокойствие нахлынуло на Серафа, избавляя его от боли, от обиды. Осталась только холодная ярость. Его глаза мрачно светились, зеленый цвет убийственного проклятия затмился расплавленным серебром, а по спине пробежала дрожь, закончившаяся на кончиках пальцев, которые теперь держали черный пылающий меч. Быстрее молнии клинок прошел сквозь руку Дадли, отрубив конечность и испепелив ее жаром пламени. На месте руки остался лишь прижженный обрубок плеча.

"Око за око, Даддерс". ледяным тоном сказал Сераф, вытягивая запястье, из которого выскочила его новая палочка. "Incendio!" - крикнул он, чувствуя, как внутри него вспыхивает магия, и выпустил темно-синий огненный шар под ноги кузену. Он взорвался и поджёг его ноги. Дадли упал на колени, а огонь медленно пополз вверх по его телу. Как ему удалось удержаться на коленях, пока огонь не добрался до плеч, Сераф не знал, да его это и не интересовало. "Экзитиум!" крикнул Сераф, думая о том, как именно он хочет уничтожить тело своего кузена. Проклятие, о котором он читал в начале года, вонзилось в грудь цели и взорвалось от удара, превратив тело в множество тлеющих конечностей и горящих внутренностей, а кровь забрызгала стены и потолок. Ярость покинула его, он убрал палочку, и черная катана исчезла.

Он медленно подошёл к телу Хедвиг и обнял её, всё ещё пребывая в недоумении. Как только он прикоснулся к ней, она рассыпалась в прах. И он сделал то, чего, как он надеялся, больше никогда не сделает. Он заплакал. Он плакал беззвучными слезами от несправедливости всего этого. Потому что еще одна потеря заставляла его чувствовать себя еще более слабым. И когда слезы упали с его лица, они упали на пепел его друга. В ответ его аура вспыхнула, явив поистине прекрасную и смертоносную черно-серебристую ауру, с дикой силой бьющуюся обо все, что попадалось под руку. Ветер пронесся по дому, разнося все в клочья или разбивая вдребезги. Затем его охватил огонь, холодный огонь. Черное пламя лизало его плоть, но он не чувствовал этого, зато окружающее его пространство загорелось, все еще черно-серым огнем. Затем раздался звук. Звук, подобного которому не было уже много веков. Музыка, которая вселяла страх во врагов и успокаивала союзников. Звук, несущий в себе победу и поражение, смерть и жизнь, адское пламя и пламя успокоения. Когда звук достиг своего крещендо, стали слышны крики Вернона и Петунии, из ушей которых хлынула кровь. И с мощной вспышкой пепел, который когда-то был Хедвиг, начал слетаться вместе, теряя свою осязаемость и образуя темную туманную форму. Этот туман, несомненно, был Хедвиг, но в то же время не был ею, это было похоже на то, как он видел Седрика, своих родителей и того старика, вышедшего из-под палочки Волдеморта на кладбище. Это был её дух. Но это была не сова.

Сераф поднял голову и увидел дух великолепного существа, парящего сейчас перед ним. Феникс. Но он не был похож ни на одного из тех, кого он видел раньше: черный, как ночь, запятнанный ее болью и болью ее хозяев. Она пропела тихую ноту, затем более громкую, после чего ее охватило темное пламя, и она полетела прямо ему в грудь. Он грустно улыбнулся, и она ушла в небытие. Вот такая картина предстала перед Ремусом и Тонкс, когда они вошли в подъезд дома номер 4 по Прайвет-драйв.

"Что случилось, Римус? Жжение и части тела! Это был его кузен? Где его тетя и дядя? Что, черт возьми, происходит?" Тонкс спрашивала быстрее, чем Ремус мог предположить, ее голова

кружилась, она пыталась ни на что не смотреть и в то же время воспринимать все происходящее.

"Я не знаю, что случилось, Тонкс. И я не думаю, что мы получим ответы, пока Гарри не очнется. Но это действительно похоже на его кузена. Как будто его разорвало на части, а потом подожгло. Есть проклятия, которые могут это сделать, но они менее грязные и более точные. У меня есть одна мысль, но сначала я должен найти Хедвиг и позаботиться о Гарри". Ремус сказал ей, поднимаясь по лестнице туда, где, как он знал, находилась комната Гарри. Он обнаружил свой сундук, всё ещё в основном упакованный, с несколькими книгами, разбросанными по кровати и тумбочке. Пустая клетка и чистый котел были единственными интересными вещами.

Ремус только вздохнул, понимая, что отсутствие совы и большого закопчённого котла, скорее всего, было верным. Он подошел к Серафу и проверил его жизненные показатели, затем попытался "усыпить" его, но не смог. Через минуту вернулась Тонкс и сообщила, что тётя и дядя Гарри мертвы, из их ушей течёт кровь, а на лицах застыло выражение боли.

"Чёрт возьми, как же я ненавижу иногда быть правым. Ну, пахнет он странно, по-другому, но это точно Гарри. Похоже, он потерял сознание от чего-то, возможно, от магического истощения, это объясняет, почему всё, что не сгорело, уничтожено, а он не просыпается. Я думаю, что он уехал сегодня, запах рыцарского автобуса все еще силен, так что он, должно быть, недавно вернулся. Я думаю, что его кузен хотел отомстить или что-то в этом роде и убил Хедвиг. Возможно, прямо на глазах у Гарри".

"Так вы думаете, что это сделал Гарри?" спросил Тонкс с недоверием в голосе.

"Да, я уверен в этом. Сомневаюсь, что смерть Хедвиг могла так его взволновать".

"Даже если он сделал это со своим кузеном, это не объясняет его родственников". заметила Тонкс.

"Нет, не объясняет. Но если я прав в своей уверенности, что всё это результат того, что его кузен убил Хедвиг, то это можно объяснить. Мы не видим здесь Хедвиг. Гарри, возможно, не проходил ритуал знакомства, но их связь была столь же глубокой, а когда знакомый умирает, его душа и тело покидают его, оставаясь лишь для того, чтобы в последний раз увидеть своего хозяина. Куда дальше отправляется душа - секрет, который знает только хозяин. Иногда, если знакомый был убит, как в нашем случае, он мстит своим убийцам или тем, кто причинил вред его хозяину. Гарри вычеркнул из этого уравнения своего кузена, оставив остальных родственников. Вы видите результат". сказал Ремус, тяжело опираясь на дверной косяк кухни.

"Мне нужно вернуться в Гриммаулд Плейс. Я уверен, что Дамблдор поймет, что что-то случилось, и немедленно проверит это, а вскоре сюда придут и остальные члены Ордена. Скорее всего, он решит, что это было нападение Пожирателей смерти. Когда ты должен был вернуться в караул и как твои щиты Окклюменции?" спросил Ремус.

"Примерно через полчаса, и они неплохие. Почему?"

"Потому что, раз ты должен был быть в карауле, они наверняка спросят тебя, что случилось. С нами уходили и другие, они скажут Дамблдору, что ты ушёл с ними, а поскольку ты был назначен, он решит, что ты пришёл раньше, но всё равно опоздал, чтобы остановить нападение". сказал Ремус.

"А Гарри? Они бы забрали его, если бы я опоздал. А что, если Гарри отбился от них, и они ушли, когда появился я? Это могло бы объяснить их магическое истощение, и я сомневаюсь, что если это было нападение, то они послали бы слишком много людей. Скорее всего, это будет пара человек из ближнего круга и один-два новичка". сказала Тонкс, все еще размышляя.

"Это может сработать. Но мы должны будем узнать историю Гарри раньше, чем они, и передать ему нашу. Я только надеюсь, что у него есть хотя бы щиты окклюменции, или он знает, что нельзя смотреть ему в глаза. Надо бы предупредить Дамблдора для надежности. Мне пора." сказал Ремус, появляясь из небытия.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3331316>